

моносов, по-видимому, был знаком с «Поэтикой» Прокоповича,⁶⁴ а будучи студентом Московской славяно-греко-латинской академии, слушал и записал курс лекций по риторике его ученика Порфирия Крайского.⁶⁵

С уменьшением роли латинского языка, с появлением «Риторики» Ломоносова, которая в отличие от «Риторики» Феофана была печатной и русской, с развитием классицизма в русской литературе «Десять книг об искусстве риторики» постепенно теряют свое былое значение и популярность. Классицисты высоко оценивали красноречие Прокоповича и во многом считали себя его литературными последователями.⁶⁶ Однако наставления Феофана не могли иметь для них своего прежнего значения: в сочинениях самого Прокоповича классицисты находили серьезные погрешности в чистоте стиля. «Риторику» Феофана все еще продолжают переписывать, но значение ее теперь в основном сводится к школьному употреблению.

⁶⁴ См.: *Моисеева Г. Н.* М. В. Ломоносов на Украине. — В кн.: Русская литература XVIII века и славянские литературы. М.; Л., 1963, с. 96—97.

⁶⁵ Сохранилась запись этого курса, часть которой сделана рукой Ломоносова. Изложение «Риторики» Порфирия Крайского см. в кн.: *Воскресенский Г. А.* Ломоносов и Московская славяно-греко-латинская академия. М., 1891, с. 37—53.

⁶⁶ См. об этом: *Кочеткова П. Д.* Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования русского классицизма. — В кн.: XVIII век: Проблемы развития русской литературы в России первой трети XVIII века. Л., 1974, сб. 9.